

Дмитрий Ахметшин

**ЖЁЛТАЯ
КОРОБОЧКА
ДЛЯ
АДРЕСАТА**

18+

Дмитрий Ахметшин

Жёлтая коробочка для адресата

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ахметшин Д.

Жёлтая коробочка для адресата / Д. Ахметшин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В глухом таёжном лесу четверо отставших от туристической группы подростков находят труп в брошенной машине. Это само по себе неординарное событие – лишь первый слой обёрточной бумаги, в которую завернуто содержимое жёлтой коробочки, ответ на вопрос: «Что же случилось на самом деле?» Чтобы разгадать эту загадку, не нужно исследовать место преступления и собирать улики. Нужно лишь задать себе правильный вопрос. И дать на него ответ. Прямой и честный.

Дмитрий Ахметшин

Жёлтая коробочка для адресата

– Заблудились, – сказал Егорка, смачно сплюнув. Слюна собралась шариками на иглах можжевельника и выглядела как крупные белые ягоды, пузырящиеся от внутренних соков. – И наших не видно.

Ребята затихли, прислушиваясь. Высоко вверху раздавали «пять» и «десять» широкими своими лапами ели. Откуда-то доносился мерный стук дятла. С вкрадчивым скрипящим звуком падали комки хвои. Никуда не спрятаться от этой тайги, потому что она везде.

– Эй! – завопила, сложив руки у рта, Даша. – Ау!

Её крики подхватили остальные, на разные лады, тонкими и едва начавшими ломаться детскими голосами. Никому не хотелось быть этой ночью чужеродной иглой в диком зелёном сердце, а ночь между тем спешила на всех парах.

Старый Исая вёл их едва заметными звериными тропами, которые подсказывала ему четверть нганасанской крови. Кто-то из мальчишек на привале рассказывал, что такие люди способны учуять лося за сотни метров, вступить с ним в диалог и убедить, что с рогами он выглядит как круглый дурак, поэтому лучше бы оставить их хитрому круглолицему егерю, который, уж конечно, найдёт им применение.

– Как сквозь землю провалились, – в сердцах сказала Дашка.

– Мы, – поправил с неуместным оптимизмом Таир. – Мы провалились.

Оттопыривая большими пальцами карманы джинсов, он жевал жвачку и приплясывал, не то от предвечернего холодка, не то от букашек и жучков, что ползали у него в голове и щекотали изнутри черепушку. Даша знала, что его напуская беспечность долго не продержится. Таир будет первым, кто запаникует.

– Да ладно, что вы, – сказал Егорка, достав мятую пачку «Мальборо» и сунув рот сигарету. Перед этим он профессиональным движением размял её и отряхнул от табачной пыли. – Зато мы теперь сами по себе. Можем делать что захотим. И вообще, мы могли уйти хоть вчера и не слушать эти дурацкие охотничьи байки. Да, парни, есть у кого спички?

– Что-о будем делать? – в своей обычной медлительной манере спросил Данила.

Зажигалка нашлась у Даши. За то, что поделилась с Егором огоньком, она получила сигарету и тут же закашлялась, неумело ею затянувшись. Лицо её сохраняло озабоченное выражение.

– Нас наверняка уже ищут. Они *должны* заметить, что нас нет.

Несколькими часами ранее в составе группы они вышли к лесному озеру, из которого вытекало несколько ручьёв. Побросав рюкзаки и тюки, ребята принялись играть в «лягушку», соединяя плоские камешки с водной гладью и наблюдая, как одно упруго рикошетит от другого. Егорка, самый старший из парней, умудрился добросить свой камешек до противоположного берега, вызвав настоящий переполох среди лягушек. А Даша попала своей «счастливой монеткой» по наглomu селезню, который улетел под общий смех, подняв тучи брызг.

Потом они вдруг остались одни, четверо детей посреди нескольких тысяч гектаров лесного массива. Что Дашка помнила точно, это как они плелись в хвосте группы, весело переговариваясь и делясь содержимым последнего кулька семечек. Впереди доносился шорох принимаемой десятком пар ног травы и звучный голос Исая. Семечки почти кончились, когда Данила, который возглавлял их четвёрку, вдруг спросил: «А дальше-то куда?»

«Как куда, дурень? – переспросил Егорка. – Шевели булками и догоняй остальных».

«Так не-ет же никого», – удивился Данилка.

Остальные сгрудились за широкой его спиной.

«Догоняй, догоняй, туша!», – прокричал Таир. Он не на шутку перепугался. За тушу он мог бы схлопотать подзатыльник, но Данилка стоял и тупо смотрел в лесную чащу, откуда не доносилось ни звука.

«Они нас разыгрывают, – заявил Егор. – Сидят по кустам. Я вижу твой длинный нос, Стёпа!»

Он подобрал с земли шишку и зашвырнул её в кусты. Длинный нос оказался корягой, лежащей здесь с незапамятных времён.

И вот, спустя два часа блужданий, они всё ещё одни.

– Мы разожжём костёр, – сверкнув дыркой в верхнем ряде зубов, сказал Егор. – Огромный костёр, до самой луны, и будем сидеть хоть всю ночь.

– Костёр! – воскликнул Таир. Из-за акцента первый звук у него прозвучал как «кх». Его далёкие предки жили в Казахстане, и только родители Таира знали, каким ветром его занесло в их маленький северный городок. – Мы сожжём к чертям весь этот лес! И тем, кто нас бросил, придётся спасаться бегством.

Он рассмеялся, но в его смехе явственно плясала искорка паники.

Дашка вздохнула, разглядывая мыски грязи на своих походных ботинках. Рюкзак оттягивал плечи, но сейчас она этого не замечала.

– Исай говорил, что с первыми совами мы придём к охотничьей заимке. Должно быть, это недалеко. Думаю, не так уж и сильно мы сбились с дороги. Давайте попробуем.

Егор упрямо выпятил нижнюю губу, но тут в кустах, совсем рядом, зашелестела и захлопала крыльями какая-то большая птица, и осознание того, что они, четверо детей, учеников восьмого класса, одни-одинёшеньки в большом лесу на пороге ночи, набросило на плечи каждому килограмм по двадцать веса.

Самым лучшим вариантом было бы вернуться к озеру и ждать там, но вместо этого они принялись ломиться сквозь кустарник, производя как можно больше шума и предоставляя возможность Исаю и остальным услышать их.

– Расскажем, что за нами гналась стая волков, – сказал Егор.

– Или что нашли самолёт времён второй мировой, – подхватил Таир.

«Или как отправили на тот свет маньяка, который крадёт детишек», – едва не сказала Даша, но в последний момент передумала. Эта мысль не была пустой фантазией. Она отогнала её от себя. Дело прошлое.

– Рано или поздно Нурлат нас нагонит, – сказала она вместо этого.

Замыкать шествие должен был Нурлат, старый охотник, не расстающийся с двустволкой 12-го калибра. Он подвернул лодыжку и остался в приюте, в котором они провели прошлую ночь.

– Меня оторопь берёт от этого старика, – сказал Таир. – Лучше бы он... постоит, что это там?

Ребята встрепенулись, как воробьи, которым бросили горсть хлебных крошек, но надежда на то, что они вышли к заимке, быстро угасла. Несколько секунд они стояли в молчании, разглядывая правильной формы силуэт, занимающий добрую треть поросшей папоротником и можжевельником полянки.

– Фто это, фарай? – спросил Данила, который жевал баранку, должно быть последнюю из их скудного запаса. Даша мрачно подумала, что если они действительно заблудились, эта баранка, поделенная на всех, могла бы помочь им продержаться ещё один день.

– Не сарай, а автомобиль, дурень, – ответил Егор, разглядывая свой намокший в воде ботинок и отмахиваясь от мошкары, облака которой вдруг затанцевали вокруг них. – И ещё болота. Мне кажется, мы вышли куда-то не туда. Наш браконьер ничего не говорил про болота.

– Идёмте! – Таир приплясывал на месте от нетерпения. Кепку он повернул козырьком назад, по вискам струился пот. – Пока они не уехали! Пускай докинут нас до города.

– Он брошен, – сказал Егор. – Нет там никого.

«И что он вообще делает в такой глуши?» – подумала Дашка. Она устремилась следом за мальчишками, отгоняя растущее в груди чувство беспокойства. Как дежавю, только сдобренное изрядным количеством страха. Они не должны здесь быть. Возле разгорающегося костра, над которым дядя Исай торжественно водружал котелок с чаем – да, но не здесь.

Таир, который оказался возле машины первым, издал смешок.

– Надо же, буханка.

– Я как раз проголодалась, – мрачно произнесла Даша, всё ещё неприязненно косясь на Данила.

– Нет же, дурочка. «Буханка». УАЗик.

– Давненько же он здесь стоит, – сказал Егор. – Наверное, когда-то была дорога, но потом её забросили.

Он с сомнением огляделся. Сразу за полянкой начинались болота в оправе из стелящейся по земле клюквы, кое-где уже кроваво-красной. Следы, что оставались за Данилой, который обходил автомобиль по кругу, заполнялись мутной влагой. Воздух затхлый и стоячий, деревья выглядели изнурёнными. Они опирались друг на друга, напоминая настольную игру дженгу на той стадии, когда ладони у игроков потели, и любой кирпичик мог положить начало раздаче «выигрышных» щелбанов.

– Ищите колею, – сказал Егор. – По ней мы сможем выйти к людям.

Это была здравая мысль, только вот колея нигде не просматривалась. Чахлые деревья иногда стояли так плотно, что между ними можно было протиснуться только боком, и выглядели всяко старше, чем УАЗик, который, правда, тоже не блистал новизной.

Автомобиль стоял, уткнувшись капотом в сосну, на сгнивших и расползшихся покрышках. Он был ржаво-коричневого цвета, с ярко-зелёными островками мха, неведомо как гнездящимися на металле. Из-под днища торчали пучки сочной жёсткой травы. Задние дверцы чуть приоткрыты, как будто кто-то или что-то выскользнуло из машины и спряталось под большими листьями лопуха.

Откуда-то налетел ветерок, и петли дверей застенали. Ребята поёжились, переглядываясь.

«Уйдём, – хотела сказать Даша. – Куда угодно, лишь бы подальше отсюда». Но она только плотнее сжала губы. «Крутая» девчонка не могла себе позволить сказать такое вслух.

– Заночуем здесь, – решил Егор, запихав руки глубоко в карманы. Он горбился и выглядел в своей камуфляжной охотничий куртке нахохлившимся грифом. – Если эти, сволочи, решат нас бросить, это будет на их совести. Мы выберемся самостоятельно. Но не ночью.

– Точно! – завопил Таир, махнув рукой и едва не засветив по затылку Даниле. – В этой штуке мы прекрасно выспимся! Блинский фиг, мы можем жить там неделями!

Он рывком распахнул дверцу кузова УАЗа.

В ноздри ударил странный запах. Такой появляется в туго завязанном пакете, в котором кто-то хранил давно просроченные продукты. Такой может возникнуть в давно заброшенном непроветриваемом помещении... «Такой может быть в могиле, – подумала Даша. – В гробу, где черви и маленькие жучки с выпуклыми спинами полностью уничтожили человеческие останки».

– Отойди, – взвизгнула она и прижала ладони ко рту. Но было уже поздно. Потому что полчища насекомых – мошек, комаров, огромных мух с зелёными и коричневыми брюшками – не окончили свою трапезу и рванулись из тёмного кузова.

– Чур меня! – заорал Егор, и эхо подхватило его вопль, вспугнув стаю птиц с крон деревьев.

Таир, едва бросив внутрь машины взгляд, рухнул на землю и забился в беззвучной истерике. Даша шлёпнулась на задницу и, елозя, отползала, пока не ткнулась спиной в гнилой пень. Данил остался на месте, зато резко изменился в цвете лица.

Там, внутри салона, прислонившись к рифлёной перегородке, отделяющей передние сиденья от кузова, в сидячем положении находилось человеческое тело.

– Что это значит? – глаза Егора были натурально бешеными.

– Значит, что кто-то уже выспался в «этой штуке», – сказала Даша, тут же прикусив язык. Она не ожидала от себя такой чёрствости.

– Кто этот мужик? – спросил Данила едва слышно. Он старался не смотреть в кузов и созерцал свои руки: рабоче-крестьянские, руки мальчика, карманные деньги которому выдаются исключительно за работу на огороде. – Какой-то охотник? Он заблудился?

– Это не охотник, – сказал Егор. – Гляньте-ка на его прикид!

Прикид был весьма занимательным. Насколько Даша, которая к тому времени уже поднялась на ноги, могла разглядеть, мужчина был одет в клетчатую выцветшую до грязно-коричневого цвета жилетку, в высоко подвёрнутые брюки, открывающие вульгарно-красные носки, и по-идиотски выглядящие коричневые туфли с квадратными носами. Поверх жилетки был накинут плащ, светлый воротник которого пятнали бурые капли. Голова его лежала на левой части груди, губы оттопыривались, как будто мертвец говорил «У-у-у», брови напоминали шарики с кровью, которые иной раз возникают на прищемлённом пальце. Волосы были прикрыты небольшой чёрной шапочкой.

– Просто бродяга, – Егор издал смешок, за которым Даша разобрала нотки облегчения. – Заблудился и склеил ласты. Возможно, ждал, что кто-нибудь будет здесь проходить и спасёт его от голодной смерти... или, чего там. Не повезло.

Дашка сделала шаг вперёд, присмотрелась повнимательней, и в следующий момент шапочка превратилась в корку высохшей крови. Девочка во второй раз за этот вечер прижала ко рту руки.

Голова мужчины была разбита, сквозь слипшиеся волосы просматривалась глубокая рана. Это заметили и другие ребята.

– Кто-то убил его и увёз в лес, – прошептал Таир. Он крутился на месте, как волчок, пытаясь глядеть сразу во все стороны. В глазах читался ужас. – И этот кто-то может быть ещё здесь.

– Ерунда, никого здесь нет, – сказал Егор. Он подошёл к водительской двери, взявшись за ручку и откинувшись всем телом назад, распахнул её. На ботинки ему вылилась какая-то неприятная жижа, да выпала пустая стеклянная бутылка. – УАЗик стоит здесь уйму лет, а если хочешь поспорить, то покажи мне дорогу, тропу, что угодно. Не с неба же он свалился...

– Кто-то идёт, – прервал его Данил. – Вон там, на болотах. Слышите?

– Это наши! – обрадовано сказал Таир.

– Нет, не они, – сказала Даша, прочувствовав всеми фибрами тишину, которая сгустилась вокруг них, будто пойманная в паутину листьев папоротника. Выжидательную тишину... кровожадную. – Это кто-то большой.

Она вскинула голову, ноздри раздувались, как у молодой оленихи.

Мелкий грызун с шорохом, похожим на сухой смешок, нырнул в грудку хвои и опавших листьев, а потом раздался треск веток и из кустов высунулась косматая звериная голова. Она была похожа на свиную голову, какую Дашка видела в мясной лавке на рыночке рядом с их домом, только у этой не было застывшего, холодного на ощупь пятака, а был живой подвижный нос и глаза, которые ворочались в глазницах, разглядывая четверых ребят.

Пасть чудовища открылась, и бледно-розовый язык свесился оттуда, будто рука, приглашающая к знакомству.

– В маши-и-ину! – завизжала Дашка и бросилась к УАЗу. Таир опередил её на доли секунды, а Егор на доли секунды отстал, втолкнув девушку внутрь. Данила, который в этот момент оказался у правой, передней двери автомобиля с неожиданным для него проворством распахнул её и забрался внутрь. Егор позаботился о задних дверях. Даша испугалась, что они

не закроются, просто не смогут, потому что отвисли на петлях, потому что вылезли резинки, потому что давно проржавел замок... но они закрылись. И сразу же машина затряслась от удара, который мог бы отправить любого прямиком на тот свет.

– Все на месте? – Егор уставился на всех, блестя глазами, выпятив кадык, а потом вдруг расхохотался.

– Что ты ржёшь, как конь? – спросил Таир голосом осипшей мыши. – Господи, мы же здесь как в банке консервов.

Раздался ещё один удар, и ребята в ужасе повалились друг на друга. Даша почувствовала, как что-то холодное коснулось её. Что-то, похожее на кусок холода или пиявку из болотистого водоёма, вроде той, что позавчера она собственными руками (и при помощи щепоти соли) сняла с ноги Егора. Её штанина задралась, выбившись из походного ботинка, и кто-то будто пробежал пальцами без костей по оголившейся лодыжке. Она вспомнила про мёртвое тело. Хотела вскрикнуть, но Данил, который начал перебираться назад, к остальным, увидев, что медведь решил попробовать на прочность сталь «буханки» с передней стороны, потерял точку опоры и придавил Дашу собой.

Эти же самые пальцы вдруг зажали ей нос и рот, обрывая даже слабый хрип. От них пахло тиной и болотной землёй. От них пахло улитками и трухой. Где-то, наверное, были живые существа, которым мог понравиться такой запах, холоднокровные, квакающие или шипящие живые существа, но Даша себя к ним не относила. Не имея возможности дышать, она брыкалась и барахталась. Боролась за жизнь как могла, потеряв разум от осознания того, что *кто-то* хочет забрать её жизнь.

– В кармане у меня белые зубы, – прошептал ей на ухо совершенно не сдавленный голос. – Запасные зубы в фольге, без них я никуда. У меня есть глоток воздуха, как раз для тебя. Мне-то он уже не нужен.

А потом раздался тихий смешок, который звучал как хруст раздавливаемой яичной скорлупы.

– Ты же мне все глаза выцарапаешь! – раздался крик Егора. Он донёсся до Даши откуда-то издалека и вернул её в реальный мир. Мир, в котором можно допустить стоящий в глухой лесной чаще УАЗик, можно заблудиться и остаться всеми брошенной, мир, в котором бывают свиноподобные медведи, что нападают на ватагу школьников... но в котором никогда, никогда не бывает оживших трупов, вещающих про зубы в кармане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.